

Николай Лесков

Народники и расколоведы на службе

Николай Лесков

**Народники и
расколоведы на службе**

«Public Domain»

1895

Лесков Н. С.

Народники и расколоведы на службе / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1895

Поездка Лескова в Ригу по поручению министра народного просвещения А. В. Головнина для изучения вопроса об организации правительственных общеобразовательных школ для раскольников явилась сокращенным вариантом первоначального, более широкого плана. О нем дает представление докладная записка Лескова, представленная министру 21 апреля 1863 года. В записке Лесков намечал довольно длинный маршрут, от Твери, Ярославля и Пошехонья до Ачинских скитов, Перми и Тюмени, с заездом на возвратном пути в Поволжье. «Таким образом, – писал он, – я буду в состоянии ознакомиться с целою восточною полосою раскола трех наиболее распространенных толков (поповщина, федосеевщина беспоповщинская, молоканство) и надеюсь дать определительные ответы по вопросам, интересующим г. министра народного просвещения».

Николай Семенович Лесков

Народники и расколоведы на службе

(*Nota bene* к воспоминаниям П. С. Усова о П. И. Мельникове)

В воспоминаниях Павла Степановича Усова о покойном Павле Ивановиче Мельникове, напечатанных в «Новом времени», есть между прочим такой эпизод:

«В 1862 году в правительственных сферах возник вопрос о необходимости учреждения для раскольников особых школ от правительства. В августе того же года я получил приглашение министра народного просвещения, А. В. Головнина, приехать к нему. Сообщив мне о проекте подобных школ, министр просил меня указать на сотрудников «Северной пчелы», помещавших в ней статьи по расколу, которые могли бы, по его поручению, отправиться в центры раскольничьего населения для собрания сведений о положении у них школьного дела. Я указал на П. И. Мельникова как на знатока раскола, как на человека, который лучше других мог бы заняться этим делом.

– Мельников состоит, кажется, на службе? – был вопрос министра.

– Чиновником особых поручений при министре внутренних дел.

– Следовательно, необходимо снестись с его начальством. Это для меня неудобно. Нет ли других у вас лиц?

Тогда я назвал Н. С. Лескова, предупредив, что он в знании раскола уступает Мельникову. Но, по-видимому, рекомендация Лескова понравилась министру; он записал его адрес, и Н. С. Лесков отправился с поручением министра в Ригу.

Все эти факты – мелочи, но мелочи иногда лучше освещают житейские события. Проект о правительственных школах для раскольников не был приведен к осуществлению, встретив сильную оппозицию, В № 13 «Московских ведомостей» 1864 года появилась против этих школ сильная статья, в которой доказывалось, что «можно только терпеть раскол», что «в этом должен заключаться весь либерализм правительства». Я указываю на эту статью по той причине, что она была перепечатана, по желанию П. А. Валугева, в «Северной почте» (№ 17, 1864 года), следовательно, вполне согласовалась с его мнением по вопросу о раскольничьих школах. *П. И. Мельников был приверженцем отмены всех ограничений для раскольников*, а из этой статьи видно, что взгляд П. А. Валугева был совершенно противоположный, и потому он не находил удобным или полезным для себя пользоваться знаниями своего чиновника особых поручений в делах раскола».

Обстоятельство это передано г. Усовым неполно, и оттого является большой повод думать, как будто бывший министр народного просвещения, Александр Васильевич Головнин, послал для исследования известного раскольничьего вопроса меня, а не покойного Мельникова, не только потому, что о Мельникове ему нежелательно было сноситься с графом Валугевым, но и потому еще, что «П. И. Мельников был приверженцем отмены всех ограничений для раскольников», а я как будто представлял собою на этот счет нечто иное, – менее расположенное к терпимости и тем более отвечающее взглядам А. В. Головнина.

На самом деле все сказанное было не совсем так, и главным образом дело двигалось совсем не теми причинами, на которые частью намекает, а частью даже прямо указывает г. Усов. Вполне вскрывать все эти (как Павел Степанович называет) «мелочи» теперь, разумеется, еще не настало время, но обстоятельства служебных неудач Мельникова, о которых упоминает г. Усов, не только могут быть разъяснены, но даже непременно требуют разъяснения. Мнение, будто «приверженность к отмене всех ограничений для раскольников» была причиной, что Александр Васильевич Головнин лишил себя услуг покойного Мельникова, – весьма

ошибочно. Покойный Мельников знал дела раскола несравненно лучше меня, – в этом не может быть никакого сомнения, потому что я тогда только учился этой материи, и Павлу Степановичу Усову, всеконечно, близко известно, что Мельников весьма долго был моим руководителем в изучении раскольничьей и «отреченной» литературы и поправлял меня в первых моих опытах по описанию бытовой стороны раскола. Взгляд на раскол я по убеждению принял мельниковский, ибо взгляд покойного Павла Ивановича, по моим понятиям, есть самый верный и справедливый. «Раскол не на политике висит, а на вере и привычке» – таково было убеждение покойного Мельникова, так и я убежден, сколько по литературе, столько же – если еще не более – по долговременным личным, искренним и задушевым сношениям со многими раскольниками. С тех пор как я стал писать о расколе, – сначала в газете г. Усова, – *не иначе, как под руководством Мельникова, – я нигде и никогда*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.